В подземелье разрушенного замка было темно и сыро. Величавое строение, от былой славы которого не осталось ровным счетом ничего, давно уже превратилось в руины, являя взору туристов печальное зрелище. Уцелела только часть смотровой башни с выщербленными бойницами... Когда-то здесь водружался флагшток.

Впрочем, редкие смельчаки, сумевшие добраться до этих Богом забытых окраин, отнюдь не жаловали это странное место, наводившее на людей тоску и оторопь, а также бессознательное желание бежать - бежать без оглядки, подчиняясь животному инстинкту самосохранения... Бежать и кричать. Вопить от первобытного ужаса... Казалось, что лишь бесплотные духи, порожденные воспаленной фантазией средневековых сказителей, могут обитать в этом скорбном пристанище древних легенд...

Однако там, в подземелье, во мраке, настолько густом, что кажется осязаемым, в окружении склизких черных камней, в которые въелась гарь и копоть древнего пожарища, под мерный звук падающих капель происходил весьма оживленный диалог, неслышимый человеческому уху - неясный шорох, нечаянный сквозняк... не более того...

- Сейчас самое подходящее время, - прошелестел незримый в темноте.

- Да... Вольтури посрамлены. Они еще долго будут пребывать в замешательстве, - вторил другой, - что ни говори, желтоглазые сумели им противостоять и весьма успешно..

- Эта новорожденная... заставила трепетать мерзких самозванцев, жаль только, нам не представилось возможности обратить их в прах, - продолжал первый, издавая глухое рычание.

- Отмщение было так близко...

- Наше время грядет, оно не заставит себя ждать, я знаю! - Старая летучая мышь, дремавшая под потолком испуганно встрепенулась и забила потрепанными кожистыми крыльями.

- Они не будут сражаться с нами. Они не хотят войны. - Разочарование, сочащиеся злобой, как тягучим ядом, потонуло в ледяном черном безмолвии. Спустя время гробовая тишина подземелья снова была нарушена:

- Любого можно заставить, друг мой! - А в этом голосе послышалась насмешка и непреклонная уверенность. - Нет крепче союза, если он замешан на страхе, уж тебе ли не знать, Брат мой! - голос надтреснуто зашипел, что означало, вероятно, что говоривший зашелся в веселом смехе.

- Будем думать, Брат.

- Будем думать. Великая ночь дала нам преимущество, о котором, друг мой, никто не имеет представления - в этом наш шанс, и мы не должны его упустить. Мы не можем ждать еще столетие - будем действовать.

- Будем, - решительно поддержал собеседника пребывающий во тьме.

<http://tl.rulate.ru/book/69953/1865415>